

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ РОЖДАЕМОСТИ

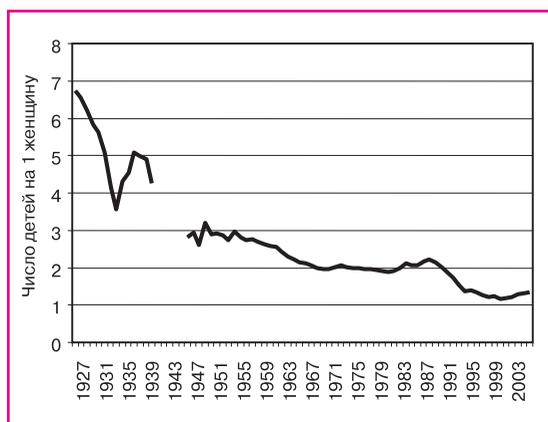
Les particularités de la fécondité russe

100 лет падения коэффициента суммарной рождаемости

Коэффициент суммарной рождаемости, или число детей в расчете на одну женщину «условного» поколения¹, — наиболее часто используемый измеритель уровня рождаемости. С конца XIX века этот показатель снизился в России не менее чем в пять раз. Главный период снижения пришелся на первую половину XX века, в основном на советскую ее часть. Между переписями 1926 и 1959 годов число детей в расчете на одну женщину условного поколения сократилось более чем на 4 ребенка, между переписями 1959 и 2002 годов — еще на 1,3 ребенка (рис.1).

Рис. 1. Коэффициент суммарной рождаемости в России

*Fig.1. Indicateur conjoncturel de fécondité
en Russie*

Снижение рождаемости в XX в. — общемировой процесс, часть глобального демографического перехода, развернувшегося первоначально в промышленно развитых странах. Хотя в нашей стране этот переход начался позднее, чем в большинстве европейских государств, во второй половине XX в. Россия не только догнала индустриальные страны по уровню рождаемости, но и оказалась в авангарде движения к ее снижению. К концу 1960-х годов Россия выделялась на общем фоне крайне низкой по тем временам рождаемостью — в 1968 г. среди 40 промышленных стран только Чехия (тогда — часть Чехословакии), Латвия и Украина (тогда — республики СССР), а также Хорватия (одна из республик Югославии) имели рождаемость еще более низкую.

Однако вскоре положение изменилось. Процесс снижения рождаемости охватил все промышленно развитые страны, и во многих из них ее уровень упал

ниже, чем в России, хотя и здесь он продолжал падать. В результате, хотя к 1980 году коэффициент суммарной рождаемости в России упал до 1,86 (самый низкий уровень за весь период до 1991 года), в это время было 13 стран (из списка независимых государств 2003 года), в которых рождаемость была ниже, чем в России: Дания (1,55), Швейцария (1,55), Германия (1,56: ГДР — 1,94 и ФРГ — 1,45), Нидерланды (1,60), Финляндия (1,63), Италия (1,64), Австрия (1,65), Канада (1,67), Швеция (1,68), Бельгия (1,68), Норвегия (1,72), Япония (1,75), США (1,84).

Затем последовал период кратковременного роста рождаемости в России, обусловленного мерами демографической политики 80-х годов, а возможно и антиалкогольной кампанией, а также социальными ожиданиями первых лет перестройки. Этот рост достиг пика в 1987 году, когда коэффициент суммарной рождаемости повысился до 2,23 и Россия оказалась в ряду развитых стран с самой высокой рождаемостью: среди 40 таких стран более высокий показатель в 1987 году был зафиксирован только в Эстонии, Македонии, Ирландии, Румынии и Молдавии.

В целом весь период с конца 1960-х до конца 1980-х годов, с точки зрения динамики коэффициента рождаемости условного поколения, был в России более благоприятным, чем в большинстве стран Европы, в США или в Японии. Возможны разные объяснения этого временного расхождения тенденций рождаемости в России (а также других бывших советских республиках) и западных странах. Не исключено, в частности, что общая застойная атмосфера в СССР того периода просто затормозила эволюцию прокреативного поведения населения, которая шла в других странах и которая затем — с некоторым опозданием — ускорила и в России. Высокие уровни рождаемости второй половины 1980-х годов продержались в России очень недолго. С начала 1990-х произошло их резкое падение, которое снова привело Россию в группу стран с самой низкой рождаемостью, число которых к этому времени резко выросло.

Падение показателя в 1990-е годы было очень резким, и в этом часто видят доказательство пагубного воздействия на рождаемость рыночных реформ. Между тем, через столь же резкое снижение рождаемости примерно за такой же срок (около 10 лет) прошли очень многие страны, причем в периоды вполне благополучного их развития (в их числе Великобритания, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Норвегия, США, Финляндия, Франция и Швейцария).

В 2003 году из 40 индустриальных стран только 16 имели коэффициент суммарной рождаемости более 1,4. Россия же с показателем 1,32 входила в число остальных 24 стран, занимая среди них четвертое место. В остальных странах рождаемость была еще более

¹Условное поколение — гипотетическая совокупность женщин, имеющих на протяжении жизни возрастные интенсивности рождаемости, зафиксированные в том году, для которого производится оценка показателя.

низкой. Перечислим их в порядке возрастания показателя: Чехия, Южная Корея, Италия, Украина, Эстония, Словакия, Словения, Белоруссия, Молдавия, Польша, Болгария, Литва, Румыния, Венгрия, Латвия, Япония, Босния и Герцеговина, Испания, Греция.

Российская рождаемость не обеспечивает простого воспроизводства населения с 1964 года

Россия была одной из первых крупных стран, в которых рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений. Это произошло в 1964 году, и тогда нетто-коэффициент воспроизводства ниже единицы наблюдался только в Венгрии, Латвии, Эстонии, Румынии и Японии.

Затем, как уже отмечалось, процесс снижения рождаемости охватил все промышленно развитые страны, и в 1990-е годы ее уровень практически повсеместно опустился ниже уровня простого замещения поколений.

В 2002 году рождаемость в России обеспечивала воспроизводство населения всего на 62%. В это время уровень рождаемости не обеспечивал простого воспроизводства населения ни в одной из промышленно развитых стран, за исключением США, а в 15 европейских странах нетто-коэффициент воспроизводства населения был даже ниже, чем в России (рис. 2).

Как и коэффициент суммарной рождаемости, нетто-коэффициент воспроизводства населения — это тоже показатель для условного поколения. Переход к показателям воспроизводства реальных поколений позволяет существенно углубить анализ. Такой анализ показывает, что снижение рождаемости реальных поколений сделало невозможным даже простое их замещение уже давно. По оценке С. Захарова, с учетом смертности соответствующих поколений, не воспроизводило себя ни одно поколение российских женщин, родившихся после 1910 года. Когда эти женщины постепенно заняли место своих предшественниц, то есть к середине 1960-х годов (родившиеся в 1910 году достигли 45-летнего возраста, а все более молодые женщины родились позднее), падение нетто-коэффициента воспроизводства населения ниже единицы стало неизбежным.

В России слишком высока доля первенцев

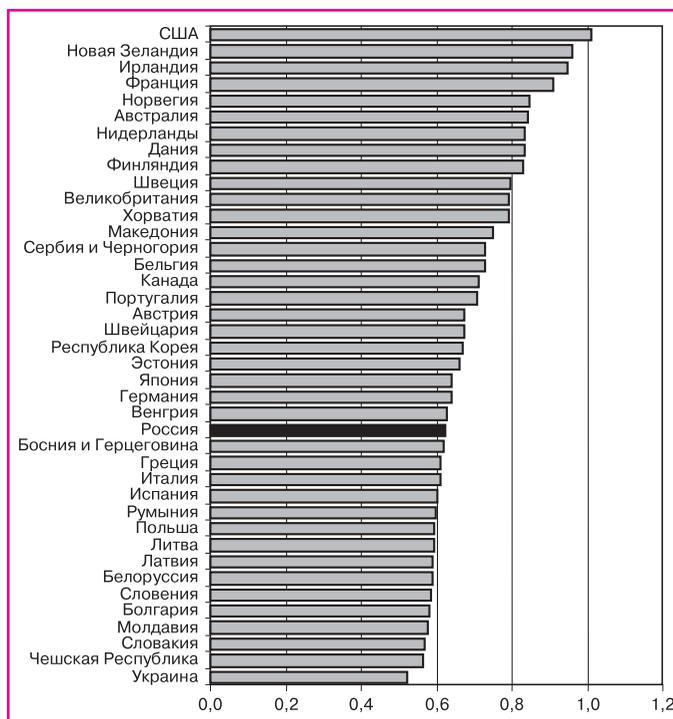
Чрезвычайно низкий уровень рождаемости в России связан с массовым распространением однодетной семьи и, соответственно, с очень высокой долей первенцев в общем числе родившихся. По этому показателю Россия уже в 1970-е годы превосходила все европейские страны, а сейчас соревнуется за «первенство» с Украиной, Белоруссией и Болгарией. В США первенцы составляют 40% всех родившихся, в Швеции — 45%, в России их доля приближается к 60%.

Если доля первых рождений в России — одна из самых высоких в мире, то доли вторых и третьих рождений, напротив, — давно уже одни из самых низких.

В 2003 году в России вторые рождения составляли 31% от всех рождений. Более низкой, чем в России, их доля была только на Украине, в Белоруссии, Польше, Румынии и во Франции. На противоположном полюсе находились такие страны, как Германия, Греция, Чешская республика и Швейцария — свыше 37%.

Положение с третьими рождениями в России — такое же, как и со вторыми: самый низкий в мире показатель в 1970-е годы и один из самых низких в

Рис. 2. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в 40 промышленно развитых странах в 2002 году
Fig. 2. Taux net de reproduction de la population dans 40 pays développés en 2002

начале XXI века. В 2003 году доля третьих рождений в России — менее 8%, более низкие показатели были только на Украине, в Белоруссии и в Болгарии. В то же время в Ирландии — 17,2%, в США — 16,8%.

На долю четвертых и последующих детей в России приходится менее 4% родившихся, ниже эта доля только в Белоруссии, Испании и Словении. Есть страны, в которых четвертые и последующие рождения составляют 10-11% от всех рождений (США, Ирландия, Финляндия, Словакия). Но в целом рождения столь высоких порядков не играют большой роли в формировании общего уровня рождаемости в развитых странах.

Если же объединить в одну группу третьи и последующие рождения, то оказывается, что их вклад может быть и не столь уж малым, превышая одну пятую и даже четверть всех рождений (рис. 3). Но в России вклад этой объединенной группы невелик, он составляет 11%, то есть примерно столько, сколько в США дают четвертые и последующие рождения.

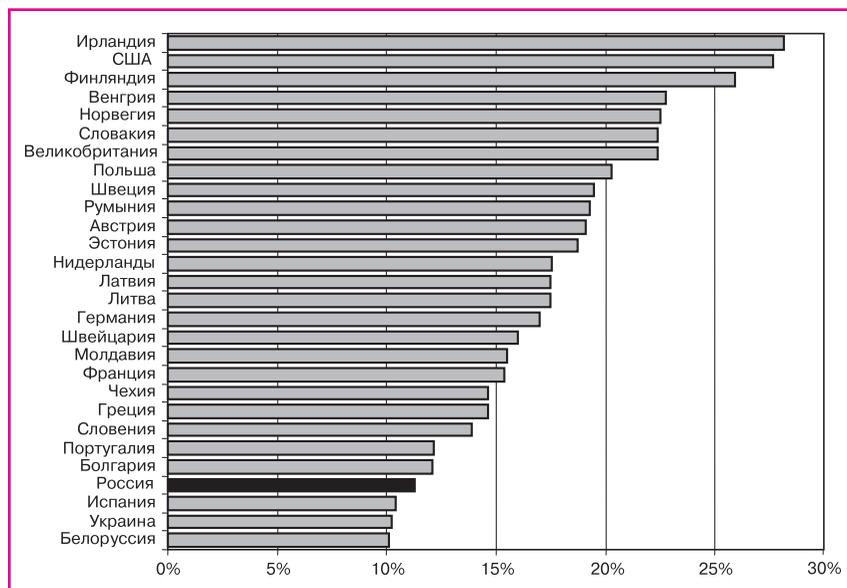
Возраст матери при рождении ребенка у нас стал повышаться позднее, чем в других странах

Возрастная кривая рождаемости и ее эволюция — важные характеристики, не зная которые, нельзя понять и изменений уровня рождаемости. На протяжении всего послевоенного периода повсеместно происходила перестройка этой кривой, причем бросается в глаза сходство изменений, наблюдавшихся в самых разных странах. До 1970-х годов рождаемость повсеместно сдвигалась к молодым возрастам, затем началось движение в противоположную сторону.

Это общее стихийное движение указывает на то, что на изменения в условиях жизни, получения образования, труда, быта, здоровья и т.п. люди в разных странах откликаются поисками того участка своего жизненного пути, который в новых условиях наиболее удобен для рождения и воспитания детей. Вначале отказ от рождения детей более высоких очередностей естественным образом вел к омоложению рождаемости, но затем, когда малодетность получила всеобщее распространение, родители, по-видимому, стали

Рис. 3. Доля третьих и последующих рождений в общем числе родившихся в 28 промышленно развитых странах в 2002 году, %

Fig. 3. Proportion des naissances de rang trois et plus dans l'ensemble des naissances dans 28 pays développés en 2002 (en %)

осознавать, что для того, чтобы родить и вырастить одного, двоих или троих детей, уже нет необходимости начинать рожать детей в молодом возрасте, как это было принято прежде.

На первом этапе, когда рождаемость омолодилась, Россия шла вместе со всеми странами. В начале 1980-х годов наметился такой же, как и в других странах, поворот в противоположную сторону. Но, по-видимому, он был прерван мерами проводившейся тогда демографической политики, которая способствовала более раннему рождению детей, и возобновился только после 1994 года. К этому времени более низкий средний возраст матери был лишь на Украине и в Болгарии.

Сейчас средний возраст матери при рождении ребенка в России уже выше, чем был в 1986-1987 годах, накануне последовавшего затем его снижения. Но она все еще принадлежит к числу стран с наиболее «молодой» рождаемостью, уступая только Украине, Белоруссии, Молдавии, Болгарии и Румынии.

Хотя говорить о жесткой связи между средним возрастом матери и уровнем рождаемости нет оснований, все же определенная корреляция налицо: большинство стран с более высокой рождаемостью характеризуются и более высоким средним возрастом матери.

В этих условиях кажется странной настойчивая ориентация мер демографической политики в России на «молодые семьи», под которыми обычно понимаются семьи, где оба супруга моложе 30 лет. В странах, имеющих относительно более высокую рождаемость, все большая доля детей рождается у матерей старше 30 лет — в США более 35%, во Франции — около 45%, в Швеции — больше половины (рис.4).

По доле детей, рожденных вне зарегистрированного брака, Россия не выделяется среди других промышленно развитых стран

В послевоенный период Россия выделялась среди других стран относительно высоким уровнем внебрачной рождаемости, что связывалось с вынужденной послевоенной «безотцовщиной». В 1960 году этот уровень был выше только в Эстонии.

Однако к концу 1960-х годов в Европе дало о себе знать новое явление: массовое добровольное рождение детей вне зарегистрированного брака. Примерно до середины 1980-х годов это явление не затрагивало

Россию, однако затем доля детей, рожденных вне брака, стала быстро нарастать и здесь.

Сейчас по доле внебрачных детей (около 30%) Россия занимает среднее положение в Европе. В Швеции и Эстонии эта доля превысила 55%, в Греции не достигает и 5%.

Рост числа нерегистрируемых браков и, соответственно, внебрачных рождений — тенденция, которая ассоциируется с так называемым «вторым демографическим переходом». Частично она отражает отсутствие фактических браков, частично — лишь отказ от их регистрации. Нельзя утверждать, что эта тенденция, равно как и ее демографические и соци-

альные последствия, хорошо изучена и до конца понятна. Но то, что ее нельзя считать особенностью России или вообще каких-либо отдельных стран, не вызывает сомнения, она имеет универсальный характер.

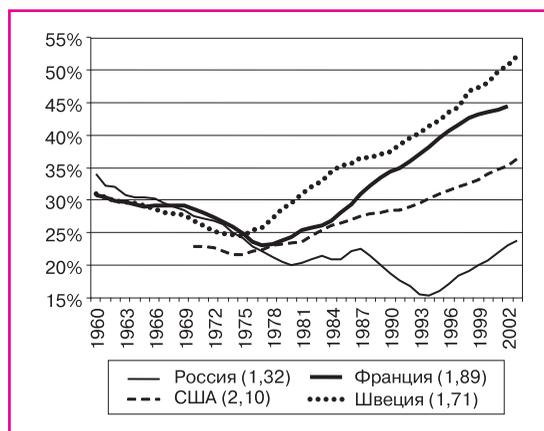
Россияне остаются чемпионами по числу аборт

Напротив, такая черта российской рождаемости, как чрезмерное использование для ее регулирования искусственного аборта, резко отличает Россию от большинства развитых стран. Аборт как крайняя мера, к которой прибегают женщины, чтобы избежать нежеланного рождения, применяется практически во всех этих странах. Распространенность этой меры, которая повсеместно считается нежелательной по нравственным, религиозным и медицинским соображениям, в разных странах не одинакова. Но даже с учетом этой неодинаковости Россия на общем фоне выглядит белой вороной.

Низкая российская рождаемость в этом смысле ничего не объясняет. В большинстве индустриальных стран произошла «контрацептивная революция», которая вытеснила аборт на обочину методов регулирования деторождения, и сейчас никакой связи между уровнем

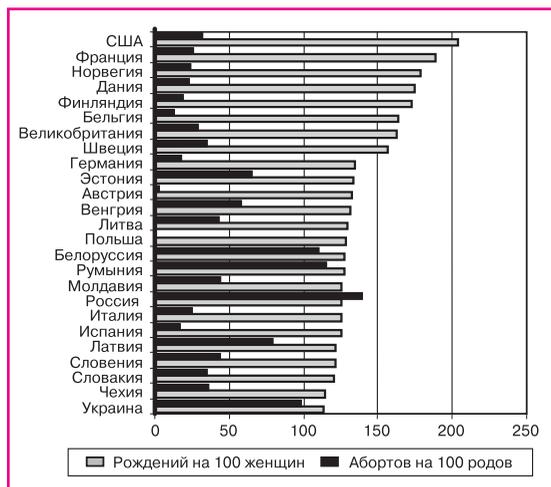
Рис. 4. Доля детей, родившихся у матерей в возрасте 30 лет и старше в России, США, Франции и Швеции (в скобках — коэффициент суммарной рождаемости в 2003 году)

Fig. 4. Proportion d'enfants nés de mères âgées de 30 ans et plus en Russie, aux États-Unis, en France et en Suède (entre () – l'indicateur conjoncturel de fécondité en 2003)

рождаемости и распространенностью абортс уже не существует (рис. 5).

Рис. 5. Отсутствие связи между уровнем рождаемости и числом абортс. Коэффициент суммарной рождаемости (на 100 женщин) и число абортс на 100 родов в 24 странах, 2001 г.
Fig. 5. L'absence de relation entre niveau de la fécondité et nombre d'avortements. Indicateur conjoncturel de fécondité (pour 100 femmes) et nombre d'avortements pour 100 naissances dans 24 pays, 2001.

Никак не связаны между собой и изменения в уровне рождаемости и распространенности абортс. Уровень рождаемости в России, Германии, Испании и Италии между 1960 и 2002 г. сократился примерно на одинаковую величину и сейчас практически сравнялся в этих четырех странах. Но при этом число абортс на 100 родов в России было и остается в разы выше, чем в Германии, Испании или Италии.

Хотя число абортс в последнее время снижается, Россия была и остается страной с недопустимо высокой интенсивностью абортс. В 2003 году на 100 родов приходилось 120 абортс. Это — небывало низкий для России уровень (в 1960-е — 1970-е годы число абортс здесь превышало 200, в том числе в 1964-1970 гг. было выше 250 на 100 родов), но, при таком же, как в России, уровне рождаемости, в Италии приходится 24 абортс на сто родов, в Германии и Испании — 18.

В целом, имея на протяжении многих десятилетий один из самых низких в мире уровней рождаемости, Россия демонстрирует тем самым широчайшее распространение практики внутрисемейного регулирования деторождения. И все это время государство, его система здравоохранения старались не замечать этого и не идти навстречу новым потребностям людей. По существу, они заблокировали «контрацептивную революцию», через которую прошло подавляющее большинство развитых стран, обрекая ежегодно миллионы россиянок на нравственно ущербный, вредный для психического и физического здоровья путь искусственного абортс.

Заключение

В целом снижение рождаемости в России находится в русле общего снижения рождаемости во

всех промышленных и урбанизированных странах, причем, как правило, Россия опережала в этом снижении большинство из них и сейчас находится в числе индустриальных стран с самым низким числом детей в семье. К неблагоприятным особенностям российской рождаемости можно отнести очень высокую долю первых при низкой доле вторых и всех последующих рождений. Безусловно негативной чертой российской рождаемости остается чрезвычайно высокая роль абортс как способа регулирования деторождения. Сложнее дать оценку российским особенностям динамики среднего возраста матери при рождении ребенка, но, судя по тому, что сейчас более высокая рождаемость отмечается в странах с относительно более поздним материнством, эти особенности заслуживают критического отношения.

Вообще создается впечатление, что прокреативное поведение россиян, по разным причинам, недостаточно гибко реагирует на изменяющиеся условия существования семей, что, хотя и не меняет общих тенденций, порождает эффекты запаздывания с последующими резкими перепадами («наверстывание»), дестабилизирующими весь процесс прокреации.

Можно ли рассчитывать на повышение уровня рождаемости в России, в том числе и с помощью мер пронаталистской демографической политики? Этот вопрос распадается на два подвопроса:

1) можно ли вообще рассчитывать на повышение рождаемости, например, до уровня лучших современных европейских показателей? Сама такая постановка вопроса предполагает положительный ответ, потому что имеются примеры стран с таким уровнем рождаемости, и нет оснований утверждать, что Россия не может добиться того же. Это, конечно, не означает, что повысить уровень российской рождаемости до нынешнего уровня Франции или Великобритании будет просто, но в принципе это возможно.

2) можно ли рассчитывать на повышение рождаемости хотя бы до уровня замещения поколений, простого воспроизводства населения? Дать положительный ответ на этот вопрос намного сложнее, так как современным индустриальным странам, в том числе и десятилетиями проводящим довольно щедро финансируемую пронаталистскую семейную политику, не удается достичь такого результата. Едва ли он достижим в ближайшем будущем и в России.

Тем не менее, проведение подобной политики в России, по-видимому, необходимо. В обществе существует запрос на такую политику, и государство должно ответить на этот запрос. Но при этом следует иметь в виду, что речь идет о воздействии на очень сложные виды социального поведения, соответственно и меры воздействия должны быть хорошо продуманы и тщательно выверены. Одно из неперменных условий проектирования семейной политики — знание всех аспектов новейших тенденций рождаемости и понимание объективных факторов, определяющих прокреативный выбор современных женщин и мужчин. Попытки изменения этих тенденций с помощью произвольно выбранных мер обречены на неудачу.

Анатолий ВИШНЕВСКИЙ
Anatoli VICHNEVSKI

Редакция: Анатолий Вишнеvский (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
 ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
 ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
 НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
 ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 129 18 00 Факс: (095) 718 97 71

Prix hors de Russie
 Le numero: 1,5 €
 Abonnement annuel (9 numeros): 13 €
 Adresse pour l'abonnement:
 I.N.E.D., 133, boulevard Davout
 75980 Paris, Cedex 20, France

www.demoscope.ru
 E-mail: jflor@ecfor.ru